

"Сестра, ты хочешь сказать, что вы двое были ... все поддельные? Цинь Хэхэ, особый питомец императора, - все это фальшивка?"

Ачжао улыбнулась и зажмурилась, губы были холодными и закаленными дугой без температуры: "Нет, император - правда."

"Особый питомец тоже правда".

"Просто, всегда, я только в одностороннем порядке искушаю".

Она посмотрела на Билан Тинга: "Эй, ты сказал, я глупая?"

"Нет, нет, нет!" Билан Тинг отреагировала на слова Ажао.

Она вдруг бросилась и обняла Ачжао: "Прости, сестра, прости, прости!".

Она слишком невежественна.

Моя родная сестра, которую обманули по умыслу, была предана.

На самом деле ей нравился этот позорный предатель.

Даже, даже из-за него он совершил непоправимые ошибки.

"Я спрошу его!"

Билантинг был полон гнева и даже приготовился схватить свой собственный кнут.

"Кто эта сестра? Сколько героев Судзаку и молодых талантов, готовых отдать все, лишь бы получить твою благосклонность. Почему он получил ее, но не дорожит ею?"

"Встань!" Закричал на нее А Чжао.

Непонимающий взгляд Билан Тинг вернулся назад: "?"

Ачжао медленно сказал: "Не уходи".

"Сестра?"

Билан Тинг расширил глаза: "Это все то же самое? Ты все еще не винишь его? Ты можешь сдерживаться?"

Она не верит, что ее сестра окажется таким человеком.

Женщина, в которой течет кровь Судзаку, даже если она любит мужчину, как кость, совершенно не сможет отказаться от своей гордости и достоинства.

Более того, это ее сестра, служанка Судзаку!

"Теперь мне действительно придется терпеть".

"Эй, ты будешь смотреть вместе со своей сестрой, что он может сделать?" сказал Ажао.

В ту ночь Ачжао осталась в доме Ванфу, и две сестры провели одну ночь.

На второй день женщина-император отправилась в путь.

Перед экспедицией, в соответствии с неоднократными предупреждениями европейцев, пусть Би Лантин не разрешает видаться с Хуа Туо.

Хуа Туо Тай будет действовать и окажется слишком умной.

Билан Тин, глупая девчонка, не сможет скрыть перед ним никаких секретов.

.....

Потом позже.

Происходит сцена прощания.

.....

Би Лантин дал Ачжао прекрасное лекарство.

В конце Ажао почувствовал некоторую беспомощность.

"У меня большой шрам на ногтях. Видите, сколько слоев лекарств вы на меня нанесли".

А Чжао взглянул на нее: "Попробуй еще раз, я подозреваю, что могу исцелить себя сама".

"Я уже сделала это, вот так". Ачжао взяла свою одежду и встала.

Би Лантин посмотрела на ее лицо, такое спокойное, какого она никогда не видела раньше. Оно было немного безвольным.

"Сестра, это дело, что ли, забыть?"

Позволить мужчине обмануть нас и ранить сердце ее сестры?

Она всего лишь маленькая девочка, которой нравится быть очень популярной, и она не совсем способна увидеть тайну любви.

"Конечно, забудь об этом". А Чжао накинула халат и обернулась, чтобы улыбнуться ей.

"Это всего лишь мужчина. Стоит ли моя жизнь того, чтобы найти его мертвым?"

"Я не просто должна забыть, я должна полностью завершить его".

А Чжаося улыбнулся и сказал: "Северо-западное восстание утихло, а те, кто снаружи, высокомерны и безжалостны, но они все еще там".

"Но люди отпустили лодку и пустили несколько слухов. С чего ты взял, что я - благословение, и что мои навыки падают на человека?"

"Поскольку я уже сверг имя королевского водителя, просто отправь их обратно".